

Фольклор как форма речи

Л.В. Рыбакова

Филологическая фольклористика – одна из гуманитарных наук. История русской фольклористики насчитывает несколько веков. Но до сих пор наука не может самоопределиться. Не утвердился даже минимум общепринятых теоретико-методологических установок. Фольклористика не нашла своего места среди наук. Она то сближалась, то удалялась от прочих частей филологии: литературоведения и лингвистики. Убегала от филологии в целом. Слово лишалось его уникальной природы и ставилось (ставится) в один ряд и неразрывную связь с любыми другими объектами традиционной культуры. Специфика фольклора полагалась (полагается) не сущностной, а исторически, эволюционно обусловленной.

Представляется, что фольклорные тексты – это отдельный важный объект филологических исследований. Он подталкивает к постановке современной общефилологической задачи. Она заключается в том, чтобы переформатировать филологию. Переформатировать следующим образом. Уйти от понимания, что филологическая фольклористика и литературоведение изучают вторичные образования, развившиеся на базе языка, что лингвистика – модельная наука. Перейти к иному пониманию.

1. Все филологи исследуют речь, разные ее формы: фольклор, литература, язык (устный и письменный).
2. Фольклористы и литературоведы изучают долгоживущие тексты, лингвисты – разовые. Долгоживущие тексты имеют особую грамматику. Она вариативна по отношению к той, что есть в языке. Обе имеют предпосылки в генотипе и фенотипе человека.
3. У фольклористов и литературоведов есть особый объект изучения – произведения. Именно они, их устройство обеспечивают долгоживучесть текстов.
4. Весь спектр форм речи изучается в связи с человеком как важнейшая характеристика его жизнедеятельности.

Дальше постараюсь обосновать такое понимание. Оно вызрело в результате работы с одним из видов фольклорных произведений – русскими народными песнями. Результаты изложены в книге «Синергетическая фольклористика» [1]. Там есть теория и материал. Т.к. материал представлен, все анализы, выводы можно проверить. Проанализировано и описано свыше 11 тысяч текстов 18, 19, 20 веков. Тексты записаны на всей территории расселения русского народа.

Важно учитывать два момента.

1. Наша фольклористика почти не видит произведений. Достаточно посмотреть учебники. Литературоведы изучают произведения, фольклористы – жанры. Полагаю, что причина кроется в сложностях изучения фольклорных произведений.
2. Русские песни, их тексты (тексты песен сразу изучались отдельно от мелодий) оказались особым объектом, идеальным. «Идеальный объект» - это биологическое понятие [2, с. 404]. Такие объекты редки. Они моделируют изучаемые системы, упрощают и ускоряют изучение (Биологи говорят, что бог создал проблему, бог создал объект для ее решения). Скажем, Мендель удачно выбрал горох и сформулировал законы генетики.

Тексты песен надо было упорядочить, сделать систематизированное собрание. Для этого следовало найти классификаторы, наиболее значимые части текстов. В фольклорных текстах все варьируется. Однако, как оказалось, есть части – **смыслы**, выражающие их **слова**, которые, во-первых, наиболее **частотны**, и, во-вторых, устойчиво замещают друг друга в вариантах, т.е. образуют **парадигмы**. При этом среди значимых частей есть особые, те, которые в текстах есть всегда (в парадигмах нет пустых, нулевых вариантов). Они были названы **связками**. Они **связывают, организуют комплексы слов, суть которых в том, что они есть вербальные модели ситуаций**. Такие комплексы (они названы фольклорными предложениями) повторяются по мере развертывания текстов. Качество связок и их место в текстах определяют качество текстов.

Таблица 1.

Связки	Песни	Стихотворение
Тоска, посылка (воля, власть), движение (лежат, идут и пр.)	Посылает свекор молоду Скрозь ночь темну по воду. А я, молода горюша, Одна ночью боюся. На мое несчастье И петух не поет, И гусак не кричит. [2]	Духовной жаждою томим (Великой скорбию томим) В пустыне мрачной я влачился ,..
Сон-не-сон, велит	Спится мне, младешеньке, дремлется , Клонит мою головушку на подушку спать,.. Лютый свекор по сенюшкам похаживает,.. Стучит, гремит, снохе спать не дает: " Встань , сонливая, дремливая, неурядливая!" [3]	Как труп в пустыне я лежал, И бога глас ко мне возвал: " Восстань , пророк,..
Видит, слышит, велит	Скакала молодка, Увидал е свекор, - Потеше, невестка,.. [4] Ударю в ладони, Услышит мой свекор,.. - Тихонько, невестка,.. [5]	Восстань, пророк, и виждь , и внемли : Исполнишь волею моей,..

В таблице есть обозначения связок, примеры из текстов песен и фрагменты стихотворения А.С. Пушкина «Пророк». Текст стихотворения (в сравнении с текстами песен) известен всем, позволяет кратко охарактеризовать главное.

Все обозначенные связки (и другие, описанные в книге «Синергетическая фольклористика») составляют один ряд. Ему противостоит другой, второй ряд, также имеющийся в стихотворении. Основная (но не единственная) связка второго ряда – тело человека, к которому что-то добавляется (перстами моих зениц коснулся он, уголь, пылающий огнем, во грудь водвинул). Также тело разбирают на части (сердце трепетное вынул). Смыслы первого ряда в отличие от смыслов второго ряда не поддаются обобщению, плохо визуализируются. Второй ряд – это медиаторы,

изображений много. Наиболее частотные смыслы рядов: власть и рука. Стихотворение устроено так же, как песни. Смыслы разных рядов чередуются.

Известно, что за стихотворением Пушкина стоит библия, а за нею – долгая история устных традиций. Из сказанного следуют два вывода:

1. Указанные смыслы не имеют этнического характера, не принадлежат какому-то отдельному народу.
2. Эти смыслы не эволюционируют, для человека они вечны.

Есть и третья важная особенность двух выделенных рядов смыслов. Но прежде небольшое отступление. Указанные смыслы в культуре всех народов имеют не только вербальные, но и многочисленные изобразительные воплощения.

Рис. 1

Рис. 2

Это магниты на холодильник, один из Турции, другой из Израиля. Функция новая, но образ древний. Это оберег, очень распространен на Востоке. Имеет много имен и объяснений. Например, рука бога, око пророка, хамса. Указанные смыслы в культуре всех народов часто либо сакрализируются (бог, пророк), либо абстрагируются. Хамса по-арабски значит пять, т.е. даже не грамматическая форма, а число. Кроме того, важно следующее:

1. Присутствует то самое наложение объектов (растения, рыбы на руке).
2. Многоэлементные ряды, имеющиеся в песнях, в стихотворении, сжаты до двух элементов: рука и глаз. Полагаю, что имеется в виду не часть тела, а видение (см. увидел, виждь), т. е. поведение, активность, реализуемая с помощью глаза (особенно заметно на магните из Израиля). Рука и глаз наложены, соединены.

Отступление про изображение сделано для того, чтобы наглядно показать третью важную особенность выделенных рядов. Они могут сжиматься. Сжатые варианты нередки, они не только изобразительные. См. фразеологизм: взять власть в свои руки; поведенческий стереотип: голосование поднятием руки.

Сжатие частотной информации – это общебиологическая закономерность. Когда муравей находит пищу, ему надо оповестить муравейник. И чем больше повторяется сообщение, тем оно становится короче [2, с. 138-139]. Жизнь - затратное предприятие, требует ресурсов. Ресурсы надо экономить.

Нам сейчас важно то вербальное сокращение, которое известно всем филологам. Это предикативность.

Из обобщающих значений, которые составляют предикативность и накладываются на лексические значения слов (обычно глаголов), важны значение времени и значение отношения говорящего к содержанию высказывания.

Отношение говорящего, т.е. воля как элемент первого ряда связей, опознается легко. В песнях у власти, воли не только грамматическое выражение (ср. виждь, внемли – повелительное наклонение), но и разнообразное лексическое: воля батюшки, мне претят, заказывают, заговаривают. А также интонационное, синтаксическое.

Время предикативности абстрактно. Но известно, что эта абстракция в культуре вызрела из конкретных объектов, событий. Они легко восстанавливаются. См. название фильма «Когда деревья были большими» (название не про деревья, про время), месяц как часть календаря и диск луны.

При сравнении предикативности и других – многообразных, развернутых – форм того же содержания в культуре всех народов приходишь к выводу: язык невозможно считать его источником. Как представляется, иной источник коренится в биологическом наследии человека. Важны два момента.

Во-первых, человеку нужны развернутые, полные ряды указанных смыслов, изобразительные и вербальные. Грамматика как наиболее частотная часть языка соотносится только с некоторыми смыслами. И кроме того, грамматические формы, т.е. лексика, прошедшая процесс грамматикализации, это слишком абстрактные, краткие сущности. Они взаимодействуют с мозгом, но не взаимодействуют с организмом как целым, не могут его активизировать, мобилизовать. Не взаимодействуют с теми ресурсами организма, которые сформировались задолго до появления человека, до появления речи человека.

Во-вторых. Почти всем известно явление асимметрии мозга. Ее изучают и естественники, и гуманитарии. Есть теории, практики, технические средства. Как представляется, русские народные песни оказались своего рода **вербальным томографом**, который выявил наличие **еще одной** асимметрии (см. связки 1-го и 2-го рядов). Думаю, в ее основе – химия организма, особенности функционирования гормональной системы человека. Гормональная система изучена мало. В данном случае гуманитарии могут оказаться впереди естественников. Эта асимметрия известна всем гуманитариям в самых разных проявлениях: восточные и западные цивилизации, сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, Обломов и Штольц. Главная особенность асимметрии в том, что она видоспецифична (асимметрия мозга есть и у животных, даже очень древних). Гормональная асимметрия сделала организм человека как систему максимально открытым и энергоемким. Именно она в значительной мере предопределила эволюционный успех человека. Поэтому культура как вторая природа так мощно и многообразно с ней работает: поддерживает, усиливает или смягчает.

В этом культурном многоголосье у долгоживущих текстов своя роль. Коммуникативная функция речи очевидна, доступна простому наблюдению. Поэтому язык как главный носитель коммуникативности для филологии исторически стал базовой формой речи. Однако другие, очень неявные особенности строения речи, в качестве главной указывают на совсем иную функцию. Их иерархия, в сущности, понятна. Прежде, чем общаться, надо выжить. Всем животным нужен сон. Человеку с его неустойчивой психикой сверх того нужен «сон золотой». Он не только необходим, но и удовольствие, по замыслу хитрой природы.

Ни в коем случае не считаю долгоживущие тексты предшественниками текстов языковых. Полагаю, что сейчас есть весьма специализированные формы речи, сформировавшиеся в процессе долгой эволюции. Возможно, первоначально речь была чем-то средним между языком и фольклором. Во всяком случае, в некоторых чертах фольклор схож с инкорпорирующими языками, которые считаются наиболее архаичными. В процессе же эволюции сформировались и механизмы преобразования форм речи друг в друга: при повторе языковых предложений появляются тексты, произведения. Они могут быть свернуты, сжаты в пересказах.

Предметы филологического изучения можно сравнить с семенами и цветами. Лингвисты изучают семена, фольклористы и литературоведы изучают цветы – большие, красивые, очень зависимые от условий роста, плохо перемещаемые. Вопрос о том, что первично, это вопрос о первичности курицы и яйца.

Если остаться на позиции, что фольклористы и литературоведы изучают вторичные образования, мир не рухнет. Позиция эта очень давняя, многообразно разработанная, привычная. Но тогда надо быть готовыми к последствиям. Они представляются следующими.

В фольклористике и литературоведении сохранится элемент начетничества, формализма. Характеристики объектов будут изучаться через перечисление, без выявления связей между ними и места в целом. Скажем, существуют базовые понятия: образность и произведения. Есть ли, а если есть, то какая между ними зависимость? Представляется, что при традиционном подходе такой вопрос даже поставить сложно, а уж тем более найти ответ.

В настоящее время происходит антропологизация гуманитарных наук. В фольклористике и литературоведении она будет очень неглубокой. Изучаемые объекты будут соотноситься с личностными, но не видовыми особенностями человека.

Наличие речи – принципиально важная характеристика человека. Ни речь, ни человека нельзя понять с позиций только лингвистики. Необходимо перейти от оппозиции язык и мышление (мозг) к оппозиции речь и человек.

Узко языковой подход ограничивает возможности самой лингвистики. Как понять язык, если все вокруг похоже на язык?

Такой подход ограничивает возможности науки в целом. Скажем, биологи из филологических наук видят лишь лингвистику. Это подталкивает к упрощенному толкованию речи только как средства коммуникации. Речь не помогает пониманию биологических феноменов иного рода.

Ну и наконец. Только речь, осмысленная во всех ее формах, может быть модельным объектом при изучения культуры в разных ее проявлениях.

Список литературы

1. Рыбакова Л.В. Синергетическая фольклористика. Порядок в хаосе фольклорного микромира. – М.: Прогресс-Традиция : Технологии управляемого хаоса, 2013. – 348 с. 1 CD-ROM (Дети – Родители. Систематизированное собрание текстов русских народных песен). Доп. тит. л. англ. См. также: <http://LRybakova.ru>
2. Резникова Ж.И. Интеллект и язык животных и человека. Основы когнитивной этологии. Учебное пособие для вузов. - М.: ИКЦ «Академкнига», 2005. - 518 с.: ил.
3. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.: Материалы / Собраны и приведены в порядок П.В. Шейном. - СПб., 1898-1900. - Т. 1, вып. 1-2, N 1183.
4. Песни, собранные П.В. Киреевским: Новая серия. - М., 1911-1929. - Вып. 1-2, N 1452.
5. Песни, собранные П.В. Киреевским: Новая серия.- М., 1911-1929. - Вып. 1-2, NN 1817, 1096.